Глава 2 Русская культура II половины XIII–XV вв.

Истоки русского культурного развития.

Монголо-татарское нашествие нанесло серьезный урон русской культуре. Военный разгром, тяжелая дань, увод в полон мастеров значительно обеднили культурный процесс. Однако традиция не прервалась. Более того, вряд ли можно говорить о сколько-нибудь заметном влиянии монгольской культуры на русскую, особенно на первых порах. Долгое время степной мир монголов-кочевников и мир городов славян-земледельцев существовали отчужденно, потребовалось не одно столетие для взаимного сближения.

Литература, устное народное творчество.

Батыево нашествие стало основной темой в литературе. Один из первых откликов на произошедшее – ***«Повесть о разорении Рязани Батыем»***. В «Повести» описывается гибель Рязани и рода рязанских князей. Монгольское нашествие воспринималось современниками как конец света, как «великая конечная погибель». Отсюда трагизм, наполняющий произведения того периода. Мотив героической смерти является ведущим в литературе, посвященной нашествию. В «Повести» монголо-татары стали победителями не потому, что победили рязанцев, а потому, что их противников не осталось в живых. Князь Федор Юрьевич, посланный к Батыю с дарами, отказывается отдать ему свою жену, говоря: «когда нас приодолееши, то и женами нашими владети начнеши», его убивают. Узнав о смерти мужа, княгиня Евпраксия вместе с маленьким сыном «ринуся из превысокого храма своего» и разбилась насмерть. В решающей битве гибнут великий князь рязанский Георгий Ингоревич и его братья. Невозможность остаться в живых побежденным подвигла оказавшегося в момент главного сражения в отлучке Евпатия Коловрата с дружиной в 1700 человек напасть на войско Батыя. В образе Евпатия сильны эпические черты: он побеждает в единоборстве родственника хана Хостоврула, татары одолевают его только при помощи стенобитных орудий.

Мотив предпочтения смерти бесчестию и признанию поражения лег в основу ***«Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского»*** и ***«Слова о Меркурии Смоленском»***. С религиозно-философским осмыслением постигшей Русь трагедии выступил епископ г. Владимира ***Серапион***. В Своих ***«Словах»*** и ***«Поучениях»*** он как проповедник старается извлечь урок из случившегося. Продолжая идейную традицию провиденциализма русских книжников более раннего периода, Серапион Владимирский рассматривал нашествие как наказание, наложенное Богом за грехи, проявление «ярости Его».

В период борьбы с монгольскими завоевателями и золотоордынским игом обращение к былинам и сказаниям киевского цикла, в которым яркими красками описывались битвы с врагами Древней Руси, и славился ратный подвиг народа, придавало русским людям новые силы.Новый легенды (такие , как , например **«Сказание о невидимом граде Китеже» -** городе, ушедшем на дно озера вместе со своими храбрыми защитниками, не сдавшимися врагам, и ставшем для них невидимым), звали русских людей на борьбу. Складывается жанр поэтических исторических песен. К их числу относится «Песнь о Щелкане Дудентьевиче» , которая рассказывает о восстании в Твери в 1327 г.

Не менее опасным было противостояние с западноевропейским католическим миром. Борьба с «немцами», под которыми в Древней Руси понимали как собственно немецких рыцарей, так и представителей других германоязычных народов (шведов, норвежцев, датчан и др.), является одной из ведущих тем ***«Жития Александра Невского»***, составленного в конце XIII в. Самостоятельное значение имеет ***«Слово о погибели***

Русской земли» – небольшое произведение, которое древнерусские книжники, как правило, вставляли в качестве предисловия к этому житию.

Прошло более сотни лет и эпоха поражений сменилась эпохой первых побед. Откликом на Куликовскую битву стала ***«Задонщина»*** – поэтическое произведение, созданное рязанским боярином ***Софонием***. Как образец стиля Софоний использовал «Слово о полку Игореве». В текстах обоих произведений можно найти множество параллелей. Однако идейное наполнение «Задонщины» совершенно иное. Если неизвестный автор «Слова» относится к герою своего повествования князю Игорю отрицательно, то Софоний поет славу великому князю Дмитрию Ивановичу, его двоюродному брату князю Владимиру Андреевичу и «могучему городу Москве». «Задонщина» проникнута торжеством за Русскую землю, сумевшую объединиться, отбросить распри перед лицом врага и победить.

Несколько в ином ключе передает те же события ***«Сказание о Мамаевом побоище»***. Оно, по видимому, было написано уже спустя довольно-таки большой срок после битвы. Автор его неизвестен. В «Сказании» меньше поэтических метафор, но слог, тем не менее, весьма эмоционален и экспрессивен (особенно в изображении батальных сцен), изложение событий подробное и обстоятельное. Много в «Сказании» сведений легендарного характера и сознательно допущенных искажений (например, митрополит Киприан, который был во враждебных отношениях с Дмитрием и отсутствовал в Москве, согласно «Сказанию» благословляет князя на битву). Однако даже неточности в тексте «Сказания» служат исполнению общего замысла. Все подчинено двум главным идеям: идее патриотической, о необходимости борьбы против монголо-татарского ига, и идее политической, о том, что центром этой борьбы является Москва, и князья московские ответственны за эту борьбу.

Со II четверти XIV века зарождается московское летописание. Московская летопись быстро превращается в летопись общерусскую. В конце XIV в. был составлен ***«Летописец Великий Русский»***, а в 1408 г. по инициативе митрополита Киприана – ***Троицкая летопись***, ставшая основой последующего московского летописания. С самого начала московское летописание было тесно связано с процессами объединения русских земель вокруг Москвы, выполняло функцию идеологического обеспечения этих процессов. В нем нашли яркое выражение идеи политической консолидации. Летописцы стремились показать роль Москвы как общерусского центра, собирательницы Руси. Те же идеи нашли отражение в ***«Сказании о князьях Владимирских»***, составленном в конце XV в. «Сказание» повествовало о судьбе царских регалий (венца, барм и пр.), якобы преподнесенных византийским императором Константином Мономахом русскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху и унаследованных московскими князьями, которые тем самым трактовались как преемники византийских царей и великих князей киевских. В «Сказании» содержалась вымышленная генеалогия московских князей, род которых возводился к «Августу-кесарю» – римскому императору Октавиану Августу.

Чрезвычайно велика была в духовной жизни русского общества роль церкви. Огромное значение для культурного и общественного развития имела деятельность подвижника и реформатора ***Сергия Радонежского*** (1321 – 1391). Им был основан Троицкий монастырь (Троице-Сергиева Лавра), воплотивший в себе новые принципы монастырской жизни. На смену келиотским монастырям, в которых монахи жили на особицу, сохраняя при себе все свое мирское имущество и ведя подчас совсем не подобающий инокам образ жизни, пришли монастыри общежитийные, в которых монахи не имели личного хозяйства, жили трудом и пользовались все в равной степени только тем, что давал монастырь. Авторитет Сергия был огромен. Дмитрий Донской, собираясь на битву с Мамаем, обратился к нему за поддержкой. Сергий (именно игумен Сергий, а не митрополит Киприан), благословив князя и все русское воинство, предрек победу.

Житие святого преподобного Сергия было написано монахом Троице-Сергиева монастыря ***Епифанием Премудрым*** (?–1420). Епифаний был выдающимся писателем

своего времени. В своих произведениях, большинство из которых относятся к агиографическому жанру (жития святых) он демонстрирует мастерское владение популярным в XV в. художественным приемом, который называется ***«плетением словес»*** и заключается в своеобразном «нанизывании» эпитетов. Пример из «Жития Стефана Пермского», написанного тоже Епифанием: «Един тот был у нас епископ, то же был нам законодавец и законоположник, то же креститель и апостол, и проповедник, и благовестник, и исповедник, святитель, учитель…» и т. д.

XV столетие – время расцвета агиографического жанра. Помимо Епифания в это время работал выходец из Сербии ***Пахомий Логофет*** («Житие митрополита Алексея», «Житие Варлаама Хутынского»). В конце XV или в начале XVI века получила литературную обработку (автор ее, возможно, московский священник и писатель ***Ермолай-Еразм***) и была превращена в «Житие» ***легенда о Петре и Февронии Муромских***. Это трогательная история любви князя и дочери простого бортника, отдаленно напоминающая западноевропейских Тристана и Изольду. В отличии от большинства агиографических сочинений это «Житие» написано простым языком, безо всякого «плетения словес» и сохраняет в себе много фольклорных черт, напоминая более народную сказку, нежели богословское произведение.

Парадоксальным образом о глубоком проникновении христианства в сознание народа свидетельствуют распространение в XV в. всевозможных ересей («жидовствующие», «стригольники») и ожесточение религиозных споров. Только прочно укоренившись в культуре, христианская доктрина могла стать предметом размышлений для широких масс. Одним из самых грандиозных являлось идейное противостояние ***«иосифлян»*** и ***«нестяжателей»***. Основным предметом спора был вопрос о монастырском землевладении, морально-этический его аспект. По мнению ***Иосифа Волоцкого*** (в миру Иван Санин), основателя и игумена Успенского монастыря под Волоколамском, монастыри и церковь вообще должны иметь большие владения и пользоваться трудом работающих на земле крестьян. Богатая церковь – это сильная церковь, а сильная церковь – залог процветания веры – такова была логика «иосифлян». Концентрированным выражением идеологии иосифлянства является ***«Просветитель»***, полемическое сочинение, автором которого был сам Иосиф.

Противоположную точку зрения высказывали «нестяжатели». По мнению их духовного лидера ***Нила Сорского*** (в миру Николай Майков), жившего в скиту недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря, монахи должны жить своим трудом, главная их задача – духовное самосовершенствование. Он обличал корыстолюбие иосифлянского духовенства, их нежелание отказаться от мирских «прелестей», гордыню. Воззрения Нила Сорского испытали серьезное воздействие исихазма. ***Исихазм*** – религиозно-мистическое учение, пришедшее на Русь из Византии. Основная идея исихазма – соединение человека с Богом путем отрешения от мирской суеты, самососредоточения сознания – «молчания» и особого вида медитации «Христовой молитвы». Нил Сорский оказал большое влияние на духовную культуру Руси XV–XVI вв., был причислен к лику святых.

В XV в. расширяется культурный, исторический и политический кругозор русских людей. Об этом свидетельствует возрождение интереса к произведениям, рассказывающим о путешествиях в дальние страны – «хожениям» или «хождениям». Известен цикл повестей о русском посольстве на Ферраро-Флорентийский собор, закрепившем унию католической и православной церкви – ***«Хождение во Флоренцию»***. Получает распространение переводная ***«Христианская топография»*** византийского путешественника ***Козьмы Индикоплова***. Самым интересным и оригинальным произведением этого жанра следует признать ***«Хождение за три моря»*** тверского купца ***Афанасия Никитина***. Пустившись в дорогу по торговым делам, недалеко от Астрахани он оказался жертвой грабителей. Возвращение домой грозило полным разорением. В надежде поправить положение Афанасий решает двигаться вперед в поисках выгодных закупок восточных товаров. «Три моря», за которые совершил свое вынужденное

путешествие Афанасий Никитин, – это Каспийское, Черное и Индийский океан. С 1468 по 1475 г. он посетил Кавказ, Персию, Индию, Турцию, Крым. Перед нами предстают восточные страны, увиденные глазами русского человека XV в., изложившего увиденное и пережитое простым безыскусным языком.

В условиях, когда шло восстановление хозяйства и наметился его подъем, все более необходимым становиться деловые записи. С XIV в. начинает использоваться бумага вместо дорого пергамента. Рост потребностей в записях, появление бумаги повлекли за собой ускорение письма. На смену «уставу» , когда буквы квадратной формы выписывались с геометрической точностью и торжественностью, приходит полуустав – более свободное и беглое письмо, а с XV в. появляется скоропись, близкая к современному письму.

Архитектура

В середине XIV в. начинается возрождение русской архитектуры. Раньше всего каменное строительство возобновилось в Новгороде, менее всех пострадавшем от монгольского нашествия. Новгородскими архитекторами были созданы оригинальные типы храмов, значительно отличавшиеся от византийских канонов. Классическими

памятниками этого периода считаются церкви ***Федора Стратилата на Ручью (1361)*** и ***Спаса на Ильине улице*** **(1374)**– небольшие одноглавые храмы, отличающиеся простотой и конструктивной ясностью.

В Москве первые монументальные здания возводятся при Иване Калите. В отличие от Новгорода и Пскова, где строительство велось по частным заказам бояр и купеческих артелей, здесь монументальное зодчество с самого начала приобрело государственный характер. Первые каменные постройки в Московском княжестве, дошедшие до нас: **Успенский собор (1400) и собор Саввино-Сторожевского монастыря (1405) в Звенигороде, Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря (1422), собор Андроникова монастыря в Москве (1427)** –продолжали традиции владимиро-суздальского белокаменного зодчества.

Основной заботой московских князей было, конечно, украшение Кремля. В 1367 г. Дмитрий Донской возводит вокруг города ***каменные стены*** (взамен старых деревянных) – белокаменный Кремль. Современный ансамбль московского Кремля в общих чертах складывается в эпоху Ивана III. Так было положено начало формированию Соборной площади Кремля. Специально приглашенные итальянские архитекторы возводят храмы, дворцы и новые крепостные стены. В 1479 г. заканчивается строительство пятиглавого Успенского собора (арх. ***Аристотель Фиорованти***). По требованию великого князя за образец был взят владимирский Успенский собор. Постройка должна была символизировать переход статуса главного города от древней столицы Владимира к новой – Москве. В сочетании стилей древнерусского собора и итальянского дворца-палаццо выдержан Архангельский собор (1508 г., арх. ***Алевиз Новый***).

Русские зодчие-псковичи построили в Кремле Благовещенский собор – домовую церковь великих князей. Вертикальной доминантой столицы стала колокольня Ивана Великого (1508 г., арх. ***Бон Фрязин***), достроенная лишь Борисом Годуновым. Итальянскими мастерами ***Марком Фрязином*** и ***Пьетро Антонио Солари*** был возведен великокняжеский дворец, от которого до сегодняшнего дня сохранилась ***Грановитая палата*** (1491 г.). Этими же мастерами были построены и новые стены Кремля (1495 г.).

Живопись

Высочайшего уровня развития достигает на рубеже XIV–XV веков русская живопись. Расцвет иконописного искусства в рассматриваемый период связан с деятельностью трех выдающихся мастеров: Феофана Грека, Андрея Рублева и Дионисия. ***Феофан Грек*** (1340–1410 гг.) – выходец из Византии, приехавший на Русь уже зрелым мастером. Работал в Новгороде, затем в Москве. Роспись новгородской церкви Спаса Преображения на Ильине улице – единственная дошедшая до наших дней работа мастера, имеющая документальное подтверждение, ему также приписывают иконы деисусного чина Благовещенского собора в Московском Кремле. Художественная манера Феофана ярко индивидуальна, узнаваема, отличается экспрессивностью и темпераментом. В палитре преобладают коричневые оттенки; особую силу образам придают «пробела́» – блики, нанесенные сочными мазками чистой белой краской на оранжево-коричневую основу.

Рублев Андрей (1360–1430 гг.) – величайший художник, монах, постриженник Троице-Сергиева монастыря. Первое летописное упоминание об Андрее Рублеве относится к 1405 г., когда они вместе с Феофаном Греком и Прохором из Городца расписывают Благовещенский собор московского Кремля (не сохранившийся до сегодняшнего дня). Кисти Рублева принадлежат иконы так называемого ***«Звенигородского чина»*** (Спас, Архангел Михаил и апостол Павел). В 1408 г. Андрей Рублев и Даниил Черный заново расписывают древний Успенский собор во Владимире. До нашего времени дошли фрагменты фресок и часть иконостаса. Самым известным произведением Рублева является, конечно, знаменитая икона ***«Троица»*** (1420 г.), произведение, наполненное глубоким поэтическим и философским содержанием. Изображение трех склоненных ангелов вписано в круг, подчиняющий себе всю композицию, исполненную внутренней гармонии. Краски прозрачные, светлые: голубец, изумруд, киноварь сливаются в тонко согласованную гамму.

Продолжателем рублевской традиции в московской иконописной школе был ***Дионисий*** (1440–1503). Им были расписаны церкви в Пафнутьево-Боровском и Ферапонтовом монастырях. Известность и славу мастера он получил уже при жизни. Современники называли его художником, «пресловущим паче всех», т. е. знаменитым. В 1481 г. он выполняет почетный заказ: оформление кремлевского Успенского собора. С тех пор Дионисий становится олицетворением официальной столичной традиции в искусстве. Композиции его произведений отличаются строгой торжественностью, светлыми красками, удлиненностью фигур.

Высокий уровень живописного мастерства, гуманистическая направленность, художественное совершенство произведений, создаваемых иконописцами XIV–XV вв. позволяют исследователям говорить о вступлении Руси в эпоху по многим чертам созвучную эпохе европейского Предвозрождения.

Прикладное искусство

Русское ювелирное искусство, представленное в первом зале Оружейной палаты, охватывает период с XII до начала XVII столетия.

Русские златокузнецы в Киевской Руси владели такими же приёмами и техниками обработки благородного металла, которые применяли мастера в Западной Европе и Византии. Эти способы проникали на Русь благодаря торговым и дипломатическим связям. Но памятников древнего ювелирного искусства со времен Киевской Руси сохранилось совсем не много. Некоторые предметы найдены во время археологических раскопок, другие – случайно обнаруженные клады.

Основа коллекции Оружейной палаты – изделия русских мастеров XVI-XVII веков.

Женские ювелирные изделия. Височные кольца. Русское

ювелирное искусство XII-XV веков. Очень часто такие украшения составляли всю казну семьи. Самые распространённые женские украшения – височные кольца, для крепления на головном уборе. Чаще всего они крепились на ленте и уже сложенная в двое лента пришивалась по бокам головного убора, волосника. Чаще всего височные кольца делали в форме пятилучевой звёзды. Мельчайшие шарики, диаметром 0,04-0,05 см сажали в кольцо диаметром 0,06 см. Всего таких серебряных зёрен – до 5 000 на каждом из украшений. Техника напаивания миркоскопических колец была хорошо известна в домонгольской Руси.

Шедевр коллекции – серебряный потир, изготовленный владимиро-суздальскими мастерами. Это очень стройная по форме чаша с соразмерными частями.

В одном из медальонов, украшающих потир, есть изображение святого Георгия. Происходит потир из Спасо-Преображенского собора города Переславля Залесского. Поэтому историки считают, что потир скорее всего, принадлежал Юрию Всеволодовичу, внуку Юрия Долгорукого.

Знаменитый рязанский клад по всей видимости – часть великокняжеской казны, которую спрятали при осаде города ордами Батыя в 1238 году. Когда весной 1822 года крестьяне пахали поле, то нашли горшок с драгоценностями. Сосуд задели плугом, он разбился и из него выкатились представленные в витрине редкие предметы домонгольского ювелирного искусства.

Складень Удивительно, что вещь подписная, это совершенно невероятно для 1412 года. Тем не менее, на складне написано имя мастера – Лукеан. Сюжет складня – песнь торжества Воскресения, Христос изображён в райских кущах вместе со святыми. В этой работе очень заметно влияние романского стиля. Крошечную вещь отличает изумительная работа. Серебро, золочение.